DOI: 10.17117/no.2015.02.158

Поступила (Received): 15.06.2015

<http://ucom.ru/doc/no.2015.02.158.pdf>

info@timacad.ru

Оришев А.Б.

Политические элиты: от теорий элитизма к практике рекрутирования в современной России

Orishev A.B.

Political elites: from the theories of elitism to the practice of recruitment in contemporary Russia

Различные субъекты политики оказывают неодинаковое воздействие на развитие общества. Отдельные граждане и социальные группы обычно не принимают непосредственного повседневного участия в политической жизни. Более того, ни одно решение, за исключением референдума, не принимается народом. За него эту функцию выполняет особый тип людей, который называют политической элитой. В социологии существует целый ряд теорий, объясняющих элитарность общества. Автор обращает внимание, что большинство социологов и других мыслителей прошлого рассматривало элитарность главным условием эффективного функционирования любого общества. Социальное равенство рассматривалось ими как равенство жизненных шансов, а не как равенство результатов. Однако социологическая мысль не стояла на месте. Произшедшие в нашей стране перемены, связанные с изменением политической системы и социальной структуры общества вызвали повышенный интерес к теме формирования эффективной элиты. Наиболее остро встал вопрос о каналах ее рекрутирования. В связи с этим автор посчитал необходимым привести ряд «рецептов» по совершенствованию политической элиты и усилению контроля над ее деятельностью. Он развивает тезис о том, что при современной демократии приоритет получила не борьба с элитарностью, а формирование результативной, прежде всего, в социально-экономическом смысле элиты

Ключевые слова: элиты, общество, классы

Various policy actors have different impacts on the development of society. Individual citizens and social groups usually are not taking a direct everyday participation in political life. Moreover, no decision, with the exception of the referendum is not accepted by the people. For him, this function performs a special type of people, which is called the political elite. In sociology there are several theories as to the elitism of the society. The author notes that most sociologists and other thinkers of the past considered the elitism of the main condition for effective functioning of any society. Social equality was regarded by them as equality of life chances, rather than equality of results. However, sociological thought has not stood still. What happened in our country changes associated with changes in the political system and social structure of society have led to an increased interest in the topic of forming effective elite. Most sharply there was a question about their channels of recruitment. In this regard, the author felt it necessary to bring a number of "recipes" for improvement of the political elite and to strengthen control over its operations. He develops the thesis that in modern democracy the priority is not the fight against elitism and the formation of effective, especially in socio-economically elite

Key words: elite, society, classes

Оришев Александр Борисович

Доктор исторических наук, профессор

Московская сельскохозяйственная

академия им. К.А. Тимирязева

г. Москва, ул. Лиственничная аллея, 4 А

Orishev Alexandr Borisovich

Doctor of Historical Sciences, Professor

Moscow agricultural academy

named K.A. Timiryazev

Moscow, Larch Avenue st., 4 A

Термин «элита» (от лат. «electus» – лучшее, отборное, избранное), широко используемый в современной социологии, имеет два значения: обладание лучшими качествами и принадлежность к лучшей части общества, обладающей выдающимися качествами.

Подобно тому, как история социологической науки не совпадает с ее развитием, история ее важнейшей составляющей – элитологии не совпадает с буквальным своим развитием. Следует заметить, что в советском обществоведении теории элит на протяжении многих лет рассматривались как псевдонаучные, антидемократические и буржуазно-тенденциозные. Существовали разные интерпретации элиты: «правлящий класс», «правлящая верхушка», «власть имущие», «правлящие круги», «правлящий слой». Все они несли в себе отрицательный смысл. Сложилась уникальная ситуация понятие «элиты» теоретически не существовало, но элитарность как объективная реальность советского общества никуда не исчезала. Советские обществоведы последовательно избегали темы «элитарность», безоглядно принимали презумптивный марксизм ленинского толка. «Официальная идеология утверждала, что в СССР нет эксплуатации человека человеком, следовательно, нет и не может быть господствующего эксплуататорского класса, нет и не может быть элиты. Но это было ложью: при Советской власти существовала, выражаясь профессиональным языком, высшая социальная страта, выполнявшая управленческие функции и обладавшая определенными привилегиями, то есть всеми атрибутами элиты, пусть и весьма специфической», – это мнение основоположника российской элитологии профессора А.Г. Ашина [1].

Идеи разделения общества на высших и низших появились еще в начале родового строя. Эти идеи получили развитие в трудах Конфуция, Платона, Н. Макиавелли, Ф. Ницше. Однако понятие «элита» собственно в социологию вошло только в начале XX в. Первыми авторами теорий элит стали итальянские социологи Г. Моска (1858-1941 гг.) и В. Парето (1848-1923 гг.) и немецкий социолог Р. Михельс (1876-1936 гг.).

Каждый из них независимо друг от друга пришел к выводу, что в любом обществе существует две группы лиц: класс управляющих и класс управляемых. Класс управляющих малочисленный, но он осуществляет все политические функции, монополизирует власть. Класс управляемых – многочисленный, он управляется и регулируется первым, создает все необходимые средства для обеспечения жизнеспособности общественного организма. В историю это направление вошло под названием макиавеллистской школы. В современной социологии представителей этой концепции справедливо критикуют за преувеличение роли социально-психологических факторов и антидемократизм. Так или иначе, но представители макиавеллистской школы хорошо отработали ряд социологических понятий, передающих исторически адаптированные стороны когнитивной самостоятельности. Значимость этой «славной троицы» видна только из того факта, что впоследствии их стали называть классическими.

Г. Моска (1858-1941 гг.) для обозначения элиты оперировал понятием «политический класс». Господство элиты – есть неперенный атрибут любого об-

щества, так как элита выполняет важную функцию регулирования политической и экономической жизни. С помощью универсальных иллюзий, основанных на религиозных чувствах и национализме, элите удается убедить население в моральной легитимности своего господства. Правящая элита владеет некоторыми ресурсами, высоко ценимыми в обществе. Это средства производства, священнический социальный статус, военная сила, знание и опыт в сфере государственного управления. Все вышеперечисленное используется для удерживания властных позиций.

Проблема элитизма по мнению другого итальянского мыслителя В. Парето (1848-1923 гг.) решается следующим образом: в обществе существуют элита правящая и противостоящая ей контрэлита, т.е. те, кто не имеют доступа к власти, но обладают всеми качествами, присущими элите. На этом основании В. Парето разработал теорию циркуляции элит. Если правящая элита, подчеркивает социолог, не допускает в свои ряды наиболее способных к эффективному управлению представителей других социальных сил, то это ведет к качественному ухудшению ее состава и одновременно к количественному росту контрэлиты. Последняя с помощью мобилизуемых ею недовольных правительством масс свергает правящую элиту и устанавливает собственное господство. Таким образом, в обществе происходит постоянный переход элиты в контрэлиту и наоборот.

В. Парето выделял два главных типа элит. Первый тип он назвал «лисы». Это гибкие руководители, использующие мягкие методы руководства: переговоры, уступки и компромиссы, лесть и убеждение. Второй тип – «львы». Это, напротив, жестокие и решительные правители, опирающиеся преимущественно на силу. «Лисы» – мастера обмана, политических комбинаций. Их элита динамична, она обеспечивает преобразования в обществе. Там, где управляют «львы» характерен консерватизм, грубые силовые методы управления. Общество, в котором преобладает элита «львов», обычно застывает в своем развитии.

Р. Михельс (1876-1936 гг.) на примере политической партии показал, как формируется и функционирует элита. Разработав закон «олигархии» он убедительно показал как общество в целом и другие организации, существующие в нем, попадают под господство олигархии. Эта его теория была адресована социалистическим партиям, которых он предупреждал о возможности олигархического перерождения. Последователи Р. Михельса полагают, что В.И. Ленин, заложив организационные и идеологические основы РСДРП (б) в своем труде «Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения» (1902 г.), ориентировался на узкий слой профессиональных революционеров – будущую элиту. Придя к власти, партия большевиков воспроизвела свою структуру в масштабе страны: управлять обществом стала так называемая партократия [7, с. 107].

В современной социологии кроме теорий макиавеллистской школы существуют и другие концепции элит. Не будет преувеличением утверждать, что точкой поворота от традиционного к современному состоянию элитологии послужило фронтальное преодоление макиавеллизма как дезориентирующей императивной платформы. Элитология концептуально двигалась, эвристически

росла, вместе с данной задачей, обеспечившей черпание вдохновения поиска в собственной рациональности.

Прежде всего, обратим внимание на ценностные теории. Мыслители, разделяющие эти теории, пришли к следующим выводам: принадлежность к элите определяется наличием у ее представителей выдающихся способностей и показателей в наиболее важных для общества сферах деятельности; элита относительно сплочена. Фундамент этого сплочения – выполняемые ею руководящие функции. Элита – есть сотрудничество лиц, заботящихся, прежде всего об общем благе.

Взаимоотношение между элитой и массой – управленческое взаимодействие, основанное на согласии и добровольном послушании управляемых и авторитете управляющих. Ведущая роль элиты – руководство старших, более знающих и компетентных, по отношению к младшим, менее осведомленным и опытным. Формирование элиты – не столько результат бескомпромиссной борьбы за власть, сколько следствие нормального естественного отбора обществом наиболее ценных представителей. Элитарность – условие эффективного функционирования любого общества. Социальное равенство рассматривается как равенство жизненных шансов, а не как равенство результатов.

Ценностные представления о роли элит в обществе преобладают у современных неоконсерваторов, утверждающих, что элитарность необходима для демократии. Их доктринальная работоспособность вышла за рамки практически духовной сферы управления обществом (поведенческие, общественно-практические и т.п. проекции).

К ценностным теориям примыкают теории демократического элитизма. Их сторонники (Й. Шумпетер, К. Маннгейм) считают, что реальная демократия нуждается как в элитах, так и в массовой политической апатии, поскольку слишком высокая политическая активность нарушает стабильность развития общества. В рамках этой теории можно встретить немало оригинальных определений демократии: демократия – в лучшем случае форма правления элиты, которая одобряется и поддерживается народом; демократия – это не правление народа, это власть демократической элиты, которая правит «на благо всего общества», с одобрения народа; демократия – это власть народа, но ответственность за выживание демократии лежит на плечах элиты. Все эти определения содержат некую иронию: элиты должны править мудро, чтобы «правление народа» выжило.

Понятие «элиты» содержательно меняется у авторов «функциональных» теорий (концепции плюрализма элит). По мнению Э. Гольтмана и Р. Дарендорфа квалификационная подготовленность к выполнению функций руководства конкретными общественными процессами – важнейшее качество, определяющее принадлежность к высшему обществу. Элиты не является единой привилегированной и относительно сплоченной группой. В современных демократиях власть распределена между разнообразными социальными группами и политическими институтами. В современных демократиях элиты формируются из наиболее компетентных и активных граждан, которые имеют все возможности для легкого и свободного вхождения в состав элиты. Доступ в правящий слой

открывают, прежде всего, высокие личные способности, знания и активность. В демократических государствах элиты выполняют важные общественные и социальные функции, связанные с управлением. Говорить же об их господстве неправомерно и несправедливо.

Можно уважать авторов функциональных теорий, но нельзя заметить и того факта, что авторы функциональных теорий идеализируют действительность, приукрашивая отношения народных масс и правящего слоя.

Обратимся к леволиберальным теориям. Сторонники этих теорий (Ч. Миллс, Р. Милибанд, Р.-Ж. Шварценберг) исходят из следующих установок: главный элитообразующий признак – не выдающиеся способности, а обладание командными позициями. Основная функция властвующей элиты в обществе – обеспечение своего рода собственного господства. Именно этой функции подчинено решение управленческих задач. Сторонники леволиберальной теории элиты обычно отрицают прямую связь экономической элиты с политическими руководителями, действия которых, как считает, например, Р. Милибанд, не определяются крупными собственниками. Однако политические руководители стран развитого капитализма согласны с основными принципами рыночной системы и видят в ней оптимальную для современного общества форму социальной организации. Поэтому в своей деятельности они стремятся гарантировать стабильность общественного строя, основанного на частной собственности и плюралистической демократии [2].

Суждения авторов леволиберальных теорий справедливы, но до известных пределов. Концепция политической элиты как авангардной партии рабочего класса, всех трудящихся, была разработана В.И. Лениным, несмотря на его негативное отношение к элитизму. Ее основополагающие черты таковы: глобальный, мессианский характер политической элиты, ее историческое призвание руководить процессом перехода человечества от капиталистической формации к коммунизму; всеобъемлющий характер политического руководства. Коммунистическая партийно-государственная элита руководит всеми сферами общества («КПСС – ум, честь и совесть нашей эпохи»); происхождение элиты из социальных низов – «кто был никем, тот станет всем»; идеологичность – обладание единственно верной идеологией – марксизмом-ленинизмом – определяет передовые качества элиты, что является важной гарантией успешного управления обществом. Все иные идеологии – заблуждения или происки классового врага.

Русский философ-экзистенциалист Н.А. Бердяев предложил измерять элитарность общества с помощью коэффициента элиты: отношения высокоинтеллектуальной части населения к общему числу грамотных. По его подсчетам коэффициент российской элиты в 1913 г. составлял 6 %. Согласно теории Н.А. Бердяева, если коэффициент элиты составляет менее 1 %, то в обществе наблюдается застой, а в государстве нарастает нестабильность.

Среди современных российских социологов тоже есть оригинальные идеи. Так, Л.Н. Васильева наряду с привычным термином «элита» предложила использовать термин «эрзац-элита», которая вводит социальные механизмы, удобные

для удовлетворения своих сугубо личных интересов, невзирая на состояние общества и ресурсов в целом, за счет их нещадной эксплуатации [3, с. 67].

Социолог В.А. Степанов обращает внимание на тот факт, что, по мнению оппозиции, выборы не являются в нашей стране инструментом для формирования политической элиты [10, с. 39]. Д.И. Ханин, в свою очередь, пришел к выводу, что в настоящее время альтиметрический подход к трактовке термина «элита» является преобладающим, поскольку надежных и проверяемых критериев принадлежности к элите не выработано [12, с. 10]. В.П. Мохов раскрывает содержание понятия «циркуляция элит», предложил трактовку понятия «циркуляция элит» как социальной циркуляции и как политической циркуляции, выделил типы и исторические виды социальной циркуляции, отметил основные факторы, влияющие на циркуляцию элит. Более того, он предложил собственную интерпретацию ряда положений теории В. Парето, посвященных циркуляции элит [6, с. 10].

Подводя итоги изучению различных концепций элит, существующих в современном обществознании, можно сделать ряд важных выводов: элитный слой существует во всех обществах, в каждом из них имеет место разделение на привилегированное властвующее меньшинство и управляемое пассивное большинство. Такое разделение закономерно вытекает из естественной природы человека и общества; господствующее положение элиты отвечает интересам всего общества, но только в том случае, если она включает в себя наиболее способных к управлению людей, интеллектуальное превосходство которых над основной массой граждан очевидно.

Плодотворными заимствованиями из традиционной элитологии, идеями, могущими собрать вокруг себя обновленную свиту, оказались причины, объясняющие закономерность существования элиты: естественным, обусловленным природой неравенством людей, их разными способностями, возможностями и желанием участвовать или не участвовать в политической жизни; законом разделения труда, который требует профессиональных подходов в процессе управления; престижем и высокой общественной значимостью управленческого труда; широкими возможностями использования управленческой деятельности для получения социальных привилегий; практической сложностью осуществления всеобъемлющего контроля за политическими лидерами; индифферентностью и политической пассивностью большинства граждан.

Комбинация данных причин наметила абрис тематизации познавательного самоутверждения элиты как самодостаточного, а не порожденного мифическими событиями актора. Иными словами, при современной демократии приоритет получила не борьба с элитарностью как с таковой, а формирование квалифицированно-результативной и полезной, прежде всего, в социально-экономическом смысле, для общества элиты. Если после Октябрьской революции 1917 г. произошла полная смена элит, то в 1990-е гг. мы наблюдали ее частичную смену. Подавляющее большинство руководителей из «ельцинской гвардии» имело за собой коммунистическое прошлое. Неслучайно лидер ЛДПР В.В. Жириновский, которого уже можно причислять к политическим старожилам, в

качестве аргумента своей оппозиционности неоднократно позволял себе заявления типа «все вы одна партия! Все вы вышли из КПСС!».

В современной политической социологии можно выделить ряд «рецептов» по совершенствованию элиты и усилению контроля над ее деятельностью:

1) постоянно обращать внимание общества на социальную представленность элиты. Это не означает, что необходимо выдвигать в органы власти пролетариев, чтобы они защищали свои интересы (вспомним ленинское «кухарка должна научиться управлять государством»). Профессиональный политик, как показывает практика, при желании вполне может справиться с функцией по защите интересов иного социального слоя в расчете на получение голосов интересующего электората в дальнейшем;

2) осуществлять мониторинг представителей элиты со стороны политических партий. В условиях реальной, а не мнимой многопартийности контроль со стороны партий за своими выдвиженцами может стать достаточно мощным и эффективным социальным контролем (пока это еще слабое место в российском партостроительстве);

3) контролировать элиту с помощью средств массовой коммуникации, прежде всего, Интернета. История знает примеры, когда журналистские расследования приводили к отставке высших должностных лиц;

4) проводить регулярные социологические опросы и реагировать на оценки, которые даются представителям элиты.

В нашей стране с августа 1991 г. встал вопрос о формировании новой политической элиты во главе Б.Н. Ельциным. В элитные круги вошли антикоммунистически настроенная интеллигенция, бывшие работники партийного аппарата, порвавшие с КПСС, рыночно ориентированные хозяйственники, члены семей государственных чиновников. В эпоху ельцинизма картина выглядела удручающе: засилье полной отрешенности среди российской правящей элиты, мистичность принимаемых решений, умозрительность не критических штампов связывало наращивание прогрессивных аналитических тенденций. Идеальный мускул элитологии купировался принятием образа вневременной, лишенной социально-культурной размерности субъективной организации, предрешиено автоматически распознающей истину и право Б.Н. Ельцина и его ближайшего окружения на власть.

Одной из причин неудач этих начинаний явились старые методы формирования элиты. Понятно, что воспроизводить общественное бытие на прошлом великодержавном уровне, пролонгировать вершение истории, удовлетворять потребности миллионов россиян, глотнувших «воздух свободы», новая элита не могла.

Существенной трансформации за последние 20 лет подверглась ценностно-идеологическая сфера – идейно-политический раскол первой половины 1990-х гг., наступивший после разрушения советской системы ценностей при Б.Н. Ельцине, сменился «идейно-политическим синтезом и метаидеологией путинского большинства» [9, с. 90].

Изменения начались только в 2000-е гг. В сравнении с ельцинским периодом годы президентства В.В. Путина и годы президентства Д.А. Медведева стали

более успешными для российского государства. Страна стала реагировать на вызовы XXI в. В 1917 г. после отречения Николая II Российская империя распалась всего за несколько месяцев. Вскоре вслед за этим была уничтожена прежняя элита, которая так и не смогла сплотиться вокруг «белой» идеи «единой и неделимой России». Планы проведения учредительного собрания и реставрации монархии не стали живительной влагой для уставшего от войны и потрясений общества.

В 1991 г. СССР распался фактически за две-три недели. Сегодня никто не хочет повторения пройденного, и укрепление новой государственности стало главным приоритетом для тандема В.В. Путин – Д.А. Медведев. Чтобы сделать российское государство неразрушимым, недостаточно восстановить сильную вертикаль президентской власти. Динамично развивающееся общество должно обладать способностью к воспроизводству жизненно-важных структур, в том числе жизнеспособной, эффективно функционирующей политической элиты [8, с. 70]. Этого невозможно достигнуть на основе укрепления личной власти одного человека, даже обладающего несомненной харизмой, как избранный на третий свой срок В.В. Путин. Неслучайно он получил максимальный рейтинг во время украинского кризиса весны 2014 г.

Создание новой элиты следует рассматривать как кумуляцию человеческого капитала. Необходимо расширять состав персоналий, окружающих президента, повышать их ответственность за принимаемые решения. Началом этого процесса стало формирование так называемой «петербургской» элиты в первые два срока президентства В.В. Путина. Логичным кадровым решением другого российского президента Д.А. Медведева стало «расставание» с мэром Москвы Ю.М. Лужковым – сильной фигуры из ельцинского окружения и назначение на эту должность не склонного к разного рода пиар-акциям С.С. Собянина. Характерно, что к моменту его назначения мэром столицы о нем слышали всего 13 % москвичей, что-то про него знали 18 %. Более того, 65 % жителей столицы вообще не слышали ничего об этой фамилии. По крайней мере, такие результаты социологического опроса обнародовал фонд «Общественное мнение» [5, с. 5]. Были отправлены в отставку и другие политические старожилы, что, конечно же, с позиции циркуляции элит выглядит вполне оправданным.

Заявленные руководством страны приоритеты социально-экономического развития напрямую стали соотноситься с проблемой формирования полноценной политической элиты и человеческого капитала как важнейших источников их реализации. Отсюда формирование Д.А. Медведевым списка кадрового резерва – так называемой президентской сотни (февраль 2009 г.), которая к декабрю этого же года была увеличена в пять раз [9, с. 90].

Основным каналом рекрутирования в федеральную законодательную власть стала предпринимательская деятельность. Именно в ней строила свою карьеру большая часть нынешних депутатов Государственной Думы. Обратимся в связи с этим к суждениям российского политолога В.В. Трофимовой, которая сделала на этой счет следующий вывод: «в правительстве преобладают бывшие чиновники, силовики и профессионалы в различных областях.... депутатский корпус отличается большим каналом рекрутирования по сравнению с

правительством и губернаторским корпусом: спорт, сцена, профсоюзные и общественные организации являются каналами рекрутирования именно в Государственную Думу» [11].

Совокупное отношение «элита-массы-личность» подвижно, не терпит чрезмерной жесткой линеаризации, исключает проведение методологического и социально-политического реализма, как в тоталитарном обществе [4, с. 108]. Аналогично обозначенная нами грань стала подвижна, взаимопроникаема. Однако сможет ли российская власть удержать намеченный курс по обновлению российской элиты? Не увидим ли мы на губернаторских должностях прежних лиц, многие из которых уже исчерпали гуманистический потенциал, эволюционировав в сторону авторитарных методов управления регионами? От ответа на этот вопрос зависит будущее российской демократии.

Список используемых источников:

1. Ашин Г.К. Постсоветская элита. URL: http://www.stoletie.ru/russkiiy_proekt/postsovetskaya_elita.htm
2. Баранов Н.А. Политические элиты. URL: http://nicbar.ru/theoria_politiki5.htm
3. Васильева Л.Н. Элита или эрзац-элита: «Новый курс» российской политики // Социально-гуманитарные знания. 2010. № 3. С. 67.
4. Мамедов А.А.О., Оришев А.Б. Тоталитаризм: трактовки прошлого и настоящего // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 2 (58). С. 108-115.
5. Мокроусова И.Л. Сергей Собянин: чего ждать от нового мэра Москвы. М.: Эксмо, 2011. С. 5.
6. Мохов В.П. Циркуляция элит как социальный процесс. Тамбов: Грамота. 2012. № 10. Ч. 2. С. 139-142.
7. Оришев А.Б. Политология. М.: РИОР, Инфра-М, 2012. 288 с.
8. Оришев А.Б., Иванов А.Ю. Каналы рекрутирования современной российской политической элиты // Экономика и социум. 2013. № 4-3 (9). С. 69-72.
9. Селезнева А.В., Рогозарь-Колпакова И.И., Филистович Е.С., Трофимова В.В., Добрынина Е.П., Стрелец И.Э. Российская политическая элиты: анализ с точки зрения концепции человеческого капитала // Полис. 2010. № 4. С. 90.
10. Степанов В.А. Выборы как форма рекрутирования политической элиты // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2010. № 1. С. 39-44.
11. Трофимова В.В. Политико-психологические особенности процесса рекрутирования современной российской политической элиты. URL: <http://www.hse.ru/data/2011/06/01/1212480941/Трофимова.pdf>
12. Ханин Д.М. Политическая элита и политическое лидерство: истоки возникновения и современность // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 9. С. 10-14.

References:

1. Ashin G.K. The Soviet regime. URL: http://www.stoletie.ru/russkiiy_proekt/postsovetskaya_elita.htm
2. Baranov N.A. Political elites. URL: http://nicbar.ru/theoria_politiki5.htm
3. Vasilyeva L.N. The elite or the ersatz-elite: "a New course" Russian policy // Socially-humanitarian knowledge. 2010. №3. P. 67.
4. Mamedov A.A.O., Orishev A.B. Totalitarianism: interpretation past and present // Bulletin of Moscow state University of culture and arts. 2014. № 2 (58). P. 108-115.
5. Mokrousov I.L. Sergei Sobyenin: what to expect from the new mayor of Moscow. M.: Eksmo, 2011. P. 5.
6. Mokhov V.P. Circulation of elites as a social process. Tambov: Gramota. 2012. № 10. P. 2. P. 139-142.
7. Orishev A.B. Political Science. M.: RIOR, Infra-M, 2012. 288 p.
8. Orishev A.B., Ivanov A.Yu. Channels of recruitment the modern Russian political elite // Economy and society. 2013. № 4-3 (9). P. 69-72.
9. Seleznev A.V., Rogonar-Kolpakova I.I., Filistovich E.S., Trofimova V.V., Dobrynina E.P., Streletz I.E. Russian political elite: analysis from the point of view of the concept of human capital // The Policy. 2010. № 4. P. 90.
10. Stepanov V.A. Election as a form of recruitment of political elite // Caspian region: politics, economy, culture. 2010. № 1. P. 39-44.

11. Trofimova V.V. Politico-psychological peculiarities of the modern process of recruiting the Russian political elite. URL: <http://www.hse.ru/data/2011/06/01/1212480941/Трофимова.pdf>
12. Khanin D.M. The Political elite and political leadership: origins and modernity // The Constitutional and municipal law. 2011. №9. P. 10-14.

© 2015, Оришев А.Б.

Политические элиты: от теорий элитизма к практике рекрутирования в современной России

© 2015, Orishev A.B.

Political elites: from the theories of elitism to the practice of recruitment in contemporary Russia